

Прости мне мою любовь

Научитесь дышать счастьем. Оно в воздухе.

– Приезжай, подружка, в гости! Я построила баню! Знаю, ты любишь парную, получишь удовольствие!

Соблазнительно. И так захотелось отдохнуть, оторваться от работы и всех домашних дел, ведь их никогда не переделаешь, а мне нужны впечатления, да и подружку я не видела много лет, так захотелось встретиться.

– Приеду, встречай в пятницу на субботу и воскресенье, – не стала я откладывать встречу на потом.

– Я тебя буду кормить здоровой пищей, гостей других не будет, хочу быть только с тобой, давно не виделись.

Мы со Светланой окончили Новосибирский педагогический институт. Много воды утекло с тех пор. У меня выросла дочь, подарила мне внука и красавицу внучку, у неё сын взрослый. Совершенно случайно судьба столкнула нас на педагогической конференции. С тех пор общались по телефону. И вот мы на даче в десяти километрах от города. У неё дача – двадцать соток!

– Зачем тебе так много земли? – удивилась я, обозревая огромную территорию.

– Посмотри, там растут кедры, голубые ели! А по эту сторону – берёзы. Я по весне пью берёзовый сок. Вокруг нет соседей. Я здесь живу одна, представляешь? И не страшно. А кого бояться? Здесь чужих людей нет. После работы еду сюда. Такая тишина, просто благодать. Люблю я это место!

Я продолжала осмотр Светланиного царства. Цветы – везде! Розы, много роз!

– Если хочешь, срежь себе, – гостеприимно протягивает нож Светлана.

– Хочу любоваться живыми розами. Какое счастье созерцать эту красоту! – Я отказалась от ножа.

Здесь и астры, и георгины, гладиолусы и хризантемы, много-много календулы. Она посажена для защиты растений от вредителей.

Как красиво растут овощи! Горох и фасоль, морковь и свёкла, много зелени, а вон иван-чай!

– Здесь мы будем завтра пить этот замечательный чай. Он на полянах растёт диким образом, и я собираю его охапками, – сказала Светлана, входя в беседку, увитую мелкими розами.

Темнело, и мы вошли в дом. Подружка быстро растопила камин. Стало очень тепло и уютно. Я сижу напротив в кресле. В ногах у меня на ковре расположился рыжий кот. У него лапки белые и белая борода, отчего он похож на старичка, ласкается, просит погладить. Он не отходит от меня, наверное, ему понравилось, что я его назвала «старичком». Кот тоже любит камин. Смотрит на огонь неотрывно. Так спокойно на душе, обворожительно тихо. Я, будто, в сказку попала: кот учёный, правда, без цепи.

– Полюбил он тебя, – говорит подружка, орудуя на кухне. Светлана готовит кабачковые котлеты и лепёшки. Да это же произведение искусств! Хозяйка натирает на тёрке свежую капусту, взбивает яйца и, мешая всё это, наносит на тесто, сверху посыпав его сыром. Через тридцать минут вкусные, ароматные, красивые, пышущие жаром лепёшки уложены в красивую посуду. Она украшает стол свечами, ставит вазу со свежесрезанными розами. В воздухе стоит аромат цветов, малинового варенья и свежей выпечки. Захотелось быстрее полакомиться. Права была подружка, когда говорила, что в городе нет экологически чистой пищи. Вкуснее я ничего не

ела. Светлана – чаровница! Уютный вечер обнял нас, и мы погрузились в воспоминания студенческих лет. Я знала её парня – Игоря: красивый, музыкальный, хорошо пел, танцевал, играл на гитаре. После окончания института они поженились.

– Утром приедет Игорь. Какой он был, ты помнишь, а что с ним стало, завтра увидишь. Ты не узнаешь его. Много лет я не могла родить маленького. Ничего у нас не получалось, хотя врачи говорили, что я – здоровая женщина и настаивали обследоваться мужу. Он же детей не хотел, а обследование назвал «глупостью». Я сходила с ума от желания родить ребёнка. Теплилась надежда, что можно подлечиться мужу, если причина в нём. Пригрозила, что если не обследуется, разведусь. Это возымело действие, и он прошёл обследование. Какое разочарование: мы не сможем иметь детей. Я была в шоке, к Игорю охладела, потому что он стал успокаивать меня: «Нам и без детей хорошо. Зачем тебе дети?» А для меня стало смыслом жизни – дети, но я не могу их родить с настоящим мужем.

Как-то я была в гостях у родных. Вечером зашли в детский дом встретить тётю, которая там работала. Я зашла в комнату малышей. Они все лежали в кроватках. В ближайшей ко мне кроватке малыш приподнял головку и молча смотрел на меня. Какой красивый, глаза взрослого человека поразили: малыш смотрел на меня и... ждал. Кажется, сделай я к нему движение, и он бросится ко мне на шею с криком: «Мама!» Это увидела тётя. Она резко взяла меня за руку и вывела из комнаты.

– Понимаешь, они все ждут свою маму! Не надо их травмировать. Ты уедешь, а он будет страдать.

– А, может, я его усыновлю. Он мне нравится.

– Да ты ещё сама родишь. А усыновить без согласия мужа ты не можешь. Не дадут.

Как она была права! Выслушав меня, муж сказал категорично, что ему не нужны чужие дети. «Что ты с ума сходишь? Тебе плохо живётся? Чего тебе не хватает? Ты не знаешь, что там за гены». Так мы продолжали жить, теперь уже молча. А я заглядывалась на малышей. Однажды около магазина взяла коляску с ребёнком и... повезла. Потом опомнилась, вернула её на место. Хорошо, что мамаша не подошла в этот момент. Мог быть такой скандал! С Игорем мы отдалялись друг от друга. Он меня не понимал. И я решила родить себе ребёнка. Ведь я здоровая женщина. А если муж оставит меня, я буду мамой, у меня будет маленький, и это оказалось важнее Игоря.

В реальной жизни это не так просто: я должна была ещё и полюбить. Не однажды я ловила на себе взгляды директора гимназии, в которой преподавала русский язык и литературу. Он был женат, имел двоих уже взрослых детей. Ловила себя на мысли, что он мне не безразличен. Никаких романов, мне просто нужен был здоровый, красивый ребёнок. Поклонников было много, но мне был нужен только Андрей Петрович. Я смотрела на его лицо и видела своего будущего мальчика. Он будет похож на этого мужчину.

Случай нас свёл в Москве на конференции. Он получал звание «Народный учитель», а я – нагрудный знак «Почётный работник общего образования РФ».

После всех мероприятий пошли погулять по Москве. Мне было радостно идти под ручку с таким замечательным человеком. Думать ни о чём не хотелось. Он тоже расслабился. Вечерняя Москва так прекрасна! Поздно возвращались в гостиницу.

– Чай попьём? – предложила я и пригласила к себе. Он кивнул. Так мы остались одни...

– Я тебя люблю давно!

– Я знаю...

– Откуда?

– Твои глаза давно меня зовут, любимая...

– Твои тоже не молчат...

– Я люблю тебя с первого дня, как ты появилась в гимназии.

– Какое счастье – наша встреча сегодня!

Был он и я. Я забыла обо всём на свете. Мы купались в счастье. Он ушёл поздно. Я молила Бога простить меня и послать малыша. Господи, прости мне мою любовь! Я не буду для Андрея Петровича обузой! Я одна буду воспитывать малыша. Какое же счастье свалилось на меня через два месяца, когда я узнала, что беременна!

Андрей Петрович не однажды молил о встрече. Он на меня так внимательно смотрел, казалось, знает моё состояние. Я поправилась, стала цветущей, а уж какой счастливой!!! Коллеги догадывались о моём интересном положении. С Андреем Петровичем встретились на прогулке в парке. В этот момент нам было безразлично, что посторонние увидят нас.

– Спасибо тебе, у меня будет ребёнок, – выпалила я, обнимая его. Он не удивился. Счастье видела я в его глазах!

– Не у тебя, а у нас, – поправил.

– Умоляю, никаких разводов, пожалуйста!

– А как мне жить теперь без тебя? Я не живу, я существую. Все мысли о тебе. Моя жена не заслужила того, чтобы я её обманывал. Было бы честно сказать ей всё.

– Прости меня! Пожалуйста, не беспокой жену. Я одна буду воспитывать моего ребёнка. Я так давно мечтала о нём. Спасибо тебе, но пойми меня правильно: я так решила, я не буду разрушать твою семью.

– А я кто? Как мне жить, зная, что рядом бегают моё дитя? Я хочу быть рядом с вами. Мальчику нужен отец, родной отец. А жена меня поймёт. Да и дети уже взрослые.

– Я позволю тебе с ребёнком общаться, сколько хочешь, не волнуйся.

Мы расстались. Муж видел моё интересное положение и молчал, а я не знала, как ему объяснить. Родился мальчик весом три килограмма. Все поздравляли и меня, и Игоря. Он спокойно принимал поздравления, а увидев малыша, первый раз в роддоме, заулыбался и сказал: «Он похож на меня!» Когда все вечерние хлопоты остались позади и родные ушли, у меня произошёл разговор с мужем, вернее, попытка разговора.

– Я должна тебе всё рассказать...

– А нечего рассказывать. Это была ошибка врачей обо мне. И давай не будем возвращаться к этому вопросу. Я люблю нашего сына. Я счастлив. Твоя мечта сбылась. Ведь ты счастлива!

Да, я была счастлива, только всегда думала об Андрее Петровиче. Через год ко мне приехала мама, чтобы я могла выйти на работу. Андрей Петрович выглядел больным, у меня защемило сердце. Я буквально бросилась к нему в объятия при первой встрече.

Чаще мы встречались в парке, когда я прогуливала своего Олежку.

– Я буду тебе помогать. И не прекословь. Мой сын ни в чём не будет нуждаться. Только прошу, когда он вырастет, расскажи ему обо мне. Он должен знать своего отца. – Я обещала.

Через семь лет Андрея Петровича не стало. У него было больное сердце. Случился инфаркт. Для меня жизнь потеряла краски, но моё солнышко освещало мой жизненный путь. Я любила Андрея Петровича. До сих пор ни один мужчина не тронул моё сердце. Андрей будто жил рядом, я ощущала его присутствие всегда. Он был ангелом-хранителем нашего сына да и меня тоже. Олежка рос и всё больше становился похож на Андрея. Он и умом пошёл в отца. Любил читать, мастерить. Полнобил фотографировать природу. Я возила

его по заповедным местам, откуда он привозил множество фотографий, а потом делал интересные альбомы. Сын вырос, окончил педагогический университет. Мы ни в чём не нуждались: Андрей Петрович позаботился об этом.

– Однажды в родительский день мы с Олегом были на кладбище. Я несла охапку цветов к могиле Андрея Петровича, – продолжала свой рассказ Светлана.

– Сын, ты взрослый, и должен знать правду: здесь похоронен твой отец. Мы любили друг друга.

Олег смотрел на меня каким-то просветлённым взглядом, а потом, обняв за плечи, сказал: «Мама, я чувствовал, что мой отец мне не родной. А Андрея Петровича с детства помню и люблю. Он приносил для меня книги, интересные игры, с ним мы сидели в кафе, играли в снежки, он научил меня плаванью. Я счастлив, мама! Как легко стало на душе. Семейная династия педагогов! Я пошёл по стопам родителей!»

– У меня тоже свалилась гора с плеч, я выполнила обещание, данное Андрею Петровичу.

С Игорем что-то творилось невероятное. Мой счастливый смех его раздражал. Он стал выпивать, а пить ему нельзя.

– Игорь, у тебя язва желудка была, нельзя пить. Вчера были боли...

– А тебе-то что до этого? Не рисуй из себя Мать Терезу. Я ведь давно тебе безразличен. И ты меня обманула.

– Игорь, вспомни, ты меня не хотел слушать. Прости меня за моё счастье!

– И сейчас не хочу тебя слушать! Эх, жизнь моя – копейка. Разведусь я с тобой.

– Я не буду против твоего решения. Делай, как знаешь...

– Я так и знал...

Он подал на развод, и нас развели сразу. Теперь он живёт в одной комнате, а я в другой. Третья комната принадлежит

Олегу. Хорошо, что у меня есть эта дача. Я здесь живу и летом и зимой. А три года назад Олег женился, и я подарила ему однокомнатную квартиру – подарок отца ещё при жизни. Игорь часто приезжает ко мне на дачу. Когда-то помогал, сейчас старый и больной. Развёлся, а как плохо станет, бежит ко мне за помощью. Помогаю, чем могу. Я его не брошу никогда.

Назавтра я встретила с ним. Да, Игорь представлял жалкое зрелище: серое лицо, мешки под глазами, синяк на лбу, но меня он узнал. Пробурчав: «Привет», – он, молча, ушёл топить печь в бане, из свежесрезанных веток берёзы сделал два веника: один для себя, другой для нас. Протопив баню, помылся и сел за стол. Светлана выставила свежее испечённый пирог с рыбой. «Правда, она чудесница у меня!» – похвалил. Ел медленно, глядя куда-то в пустоту, и такая безысходность во взгляде, а потом встал, поблагодарил за вкусный обед и ушёл. Мы даже не поговорили. Мне стало жалко его до слёз.

– Мне тоже его жалко. – Светлана словно прочла мои мысли. – Так вот и живём – чужие люди. Чужие ли? Ведь когда-то я его любила. А недавно мне дети внучку Дашеньку подарили! Это ли не счастье! Я вижу, что Олег счастлив и востребован, радуюсь вместе с ним. Какое счастье наши дети! Без детей женщина не может быть счастлива.

Завершился наш день баней, с отдыхом в беседке, увитой розами. Светлана, как и обещала, заварила иван-чай. Что за чудо – русская баня с берёзовым веничком! Какая-то обновлённая, с огромным букетом цветов (Светлана-таки нарезала для меня розы, зная мою к ним любовь), я благодарила хозяйку за доставленное удовольствие, за встречу. Договорились, что будем встречаться чаще. Нам, горожанам, надо, хотя бы раз в месяц, выезжать на природу, что добавит положительных эмоций и существенно укрепит здоровье и дружбу. А ещё я думала о судьбе Игоря, и мне хотелось с ним поговорить при следующей встрече.

Песня Родины моей

Новосибирск. Центр города – площадь Ленина. В это зимнее не очень-то морозное утро -16 °С я, выйдя из метро, поспешила в офис, где работаю. Сквозь шум потока машин послышался мне голос, будто мама позвала. Мамы нет давно, а я-то услышала слово «дочка». Оглянулась и вижу старенькую бабушку. Она маленькая, в стареньком пуховом платочке, на ногах – валеночки. Бабушка тихонечко пела песню на слова поэта Исаковского:

– *Хороша страна Болгария, а Россия – лучше всех!*

Я подошла.

– Бабуля, Вас как зовут?

– Мария я, – отвечает.

– А Вы пенсию получаете?

– Да, но не хватает, милая. А вот подадут на хлебушек, уйду уж, на сегодня хватит.

– А подадут?

Я ей даю 10 рублей.

– Так, хватит мне на сегодня. Могу и уйти, – говорит Мария.

– Нет, не уходите, попойте ещё.

– А что попеть-то, дочка?

– А что можете.

И она запела, тихонько покачиваясь.

– *Когда иду по Подмосковью, где пахнет мятою трава...*

Я ей подпевала. Остановились ещё две женщины и хором мы запели: «*Россия, Россия, Россия, родина моя!*»

Песня о Родине звучала тихо, но вдохновенно. И стало такое светлое настроение на душе, что показалось – нет этой проклятой перестройки – песня объединила нас, случайных людей. Так что же нас объединило? Это был тихонький тоненький голос Родины.